

В РАЗБРОД

Роман в двух частях А. Михайлова.

СПб 1870 г.

В разделе М. Е. Салтыкова-Щедрина статья находится здесь:
http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0520.shtml.

Жизнь самого обыкновенного смертного настолько сложна, что с трудом исчерпывается общими определениями. Если нам говорят, что такой-то человек добродетелен, а такой-то порочен, то это столь же мало знакомит нас с индивидуумом, о котором идет речь, как если бы нам сказали о прохожем, что он прохожий. Люди, относящиеся к жизни сознательно, никогда не довольствуются подобными определениями, и это вовсе не означает недоверия к лицу, прибегающему к ним, а означает только отвращение от всякого рода бездоказательности, из какого бы источника она ни выходила. С другой стороны, сами люди, делающие подобные определения, всегда чувствуют их недостаточность и идут несколько далее, то есть вслед за определением стараются объяснить его примерами. И не только целая жизнь человека, то есть вся совокупность его поступков, но каждый отдельный поступок имеет свою историю, с помощью которой можно убедительно доказать, что даже дикое самодурство имеет в своем основании известные законы, за пределы которых оно переступить не может. Этого мало: из уст человека не выходит ни одной фразы, которую нельзя было бы проследить до той обстановки, из которой она вышла. Так, например, ежели человек говорит: "обещайте мне работать на пользу ближних, думать больше о других, чем о себе" и т. д. ("В разброд", ч. 2, стр. 247), то слушающий эту фразу, если захочет, непременно найдет возможность восстановить тот жизненный процесс, который заставил ее произнести. Этот процесс окажется или нормальным, если фраза сказана искренно (хотя, впрочем, здесь дозволительно некоторое сомнение насчет ясности понятий человека, который ставит какую-то непроницаемую преграду между эгоизмом и любовью к ближнему), или ненормальным, если фраза сказала ради одного хвастовства и вопреки общему типу убеждений человека. Но во всяком случае процесс существует, и его необходимо объяснить себе, если хочешь понять действительный смысл фразы и убедиться, что она зародилась в человеке, а не где-нибудь в пустом пространстве.

Чтобы сделать нашу мысль более вразумительною, объясним ее примером. По-видимому, нет ничего легче, как рассказать день любого человека. Встал, умылся, занимался с отвращением или с увлечением, читал Дарвина или Аскоченского, обедал, после обеда спал или опять занимался, поехал в театр, оттуда в общество, в котором говорились умные или глупые речи. Но такого рода описание, как ни преисполнено оно будет всякого рода подробностей, не удовлетворит никого. Можно разнообразить его сколько угодно, можно ввести в него не только простое воровство, но воровство со взломом, не только простой либерализм, но либерализм со ссылкой, куда Макар телят не гонял -- и все-таки ничего из этого не выйдет. Потому не выйдет, что в жизни нет голых фактов, нет поступков, нет фраз, которые не имели бы за собой истории, которые можно было бы представить себе без всякого отношения к целому ряду других фактов, поступков и фраз. Это понимается всеми, и ценители самые обыкновенные относятся с недоверием к самым характерным подробностям, ежели они поставлены изолированно. Сознательно или бессознательно, но всякий чувствует, что за внешними, разбросанными признаками есть внутренний мир, который связывает поступки человека не одною наружною связью, но приурочивает их к известному типу, в котором и заключается разгадка того или другого поступка, той или другой подробности.

Все это делает роль лица, наблюдающего жизненные явления, и в особенности желающего поделиться своими наблюдениями с публикой, чрезвычайно трудною. В обыкновенных житейских сношениях суждения бездоказательные или не представляющие полного живого образа сплошь и рядом проходят мимо ушей и извиняются невозможностью исчерпать предмет в коротких чертах. Но в сфере литературы подобным извинениям нет места; тут опрометчивость, если даже она соединена с благонамеренностью, не может произвести никакого другого впечатления, кроме изумления. Читатель берется за книгу если не для того, чтобы поучаться, то, во всяком случае, для того, чтоб вынести из нее какое-нибудь общее впечатление; и ежели вместо сознательных мыслей и строго соображенных образов он встречается только с бесплодной тавтологией слов, то это его огорчает. Чем полезнее мысль, чем благотворнее предполагается ее влияние на общество, тем тщательнее она должна быть разработана,